

*Н.В. Маслодудова, канд. филос. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ

Выпускник юридического факультета Московского университета, ставший известным философом русского зарубежья, И.А. Ильин писал: «Образование без воспитания не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он – бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный – и начинает злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолудин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей; и что формальная “образованность” вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [2, с. 177-178].

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования включают в себя общепрофессиональные компетенции, выходящие за рамки только знаний и умений в профессиональной сфере. В категории «Ценностно-мотивационная ориентация» ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка (уровень бакалавриата), утвержденным приказом Минобрнауки России от 27 июля 2021 г. № 677, у выпускников на основе анализа особенностей развития Российского государства, его места в истории человечества требуется формировать мотивы профессионально-служебной деятельности, основанной на патриотизме, ответственном отношении к выполнению профессионального долга (ОПК-1), а также способности вырабатывать ценностно-мотивационные этические основы профессионально-служебной деятельности на базе гуманитарного мировоззрения, духовных ценностей (ОПК-2) [5].

Очевидно, ориентация именно на эти документы делает возможным полностью перенести ответственность за воспитательную работу в образовательных организациях МВД с отделов морально-психологического обеспечения исключительно на преподавателей. Сегодня учебная аудитория является фактически основным местом непосредственного индивидуального взаимодействия с курсантами, а создание педагогических ситуаций – единственным вариантом обращения к воспитательной теме.

Конечно, отделы морально-психологического обеспечения занимаются организацией мероприятий, проведение которых обеспечивается в основном за счет профессорско-преподавательского состава институтов, но такие мероприятия, как правило, являются массовыми и очень часто носят формальный характер. Участвуя в массовых мероприятиях, курсанты остаются обезличенными, т.к. от них не требуется проявления своей позиции и демонстрации своих морально-нравственных ценностей. Внешнее проявление формального соблюдения устава внутренней службы оставляет невидимым действительно сформированные морально-нравственные установки курсантов, являющиеся основными мотивами их деятельности.

Указанные выше общепрофессиональные компетенции связаны с формированием нравственной культуры специалистов, которая характеризует личность человека с точки зрения ее целостного нравственного развития. Совокупность нравственных качеств личности выступает характеристикой уровня ее нравственного сознания, но единственным способом обнаружения таких качеств остается только поведение и деятельность. Реальная совокупность моральных качеств сотрудников и степень их способности действовать в соответствии с гражданским долгом, присягой, нормами профессиональной этики и требованиями законов могут быть проявлены только в ходе взаимодействия с другими людьми в каждой конкретной ситуации. Других способов просто нет.

Педагогические ситуации, которые могут возникать стихийно или создаваться целенаправленно, способны проявить сформированные нравственные качества обучающегося. Сделать это в условиях дистанционного обучения, конечно, невозможно, что указывает на необходимость сохранения аудиторных занятий, ценность которых, по определению О.И. Титовой, заключается в том, что «именно учебные занятия, осваиваемые дисциплины в силу их преобладания становятся основным пространством, создающим воспитательную среду для личности студента, курсанта, слушателя, определяющим воспитательный потенциал этого этапа жизни молодого человека» [4, с. 149].

При этом понятно, что требования к нравственным качествам самих преподавателей тоже возрастают. Педагог, всегда выступающий в роли воспитателя, не может быть просто хорошим предметником или востребованным ученым. Требование прохождения школы педагогического мастерства для молодых педагогов, не имеющих специального педагогического образования, – это не просто прихоть руководства учебных заведений, а реальная необходимость введения в очень сложную и ответственную профессию. Ошибки педагогов не столь очевидны как ошибки врачей или судей, но их последствия не менее печальны. Педагогический профессионализм не определяется только наличием соответствующего диплома или удостоверения о повышении квалификации. Социальная зрелость и высокий уровень нравственной культуры, ораторские и даже артистические способности, возможность длительное время удерживать внимание аудитории, свободное владение учебным материалом и умение создавать или контролировать стихийно возникающие педагогические ситуации – все это по-прежнему востребованные профессиональные качества преподавателя.

Однако следует помнить, что в условиях специфики образовательных организаций МВД России в воспитательном процессе косвенно задействованы абсолютно все (курсовые офицеры, сотрудники кадров, сотрудники отделов морально-психологического обеспечения, отделений тылового обеспечения и т.д.), а «значит личный пример каждого во многом оказывается более действенным, чем любое занятие в системе морально-психологической подготовки или другое массовое плановое воспитательное мероприятие» [3, с. 369].

Ничто так не наносит вред воспитанию молодежи как откровенный цинизм, который исходит от взрослых. Способность в силу возраста считывать истинное отношение взрослых к тому, что они говорят или делают, является главным мотивом в принятии или отторжении предлагаемых в процессе воспитания взглядов, ценностей, убеждений и установок.

Возникающий диссонанс из-за поведения отдельных сотрудников, работников или целых служб способен свести к минимуму усилия всего педагогического коллектива.

На протяжении трех лет мы проводим опрос курсантов и слушателей Сибирского юридического института МВД России с использованием сервиса YndexForms, анализ которого позволяет представить некоторые мировоззренческие установки обучающихся [1]. Всего за указанное время было опрошено 366 человек. Первое, что хотелось бы отметить, – большинство опрошенных имеют четкое представление о цели своей жизни и допустимых средствах ее достижения («да, определенно» – 51,8% и «скорее да, чем нет» – 39%); 68% «спокойно воспринимают критику, готовы обдумать и обсудить»; 65,9% считают, «что без соблюдения универсальных норм общественной морали не может быть конструктивных коммуникаций»; 79,6% демонстрируют готовность соблюдать установленные правила, если они рационально обоснованы. Указанные ответы свидетельствуют о выраженных признаках социальной зрелости личности. Важным показателем является и фактор повышения мотивации к выполнению работы: 47,2% опрошенных называют «денежный фактор», что в целом довольно характерно для современной прагматично настроенной молодежи, однако 32,5% выбирают все-таки «моральные факторы (признание заслуг, нематериальные поощрения, рост социального статуса, уважение коллег)». Кроме того, 40,5% респондентов считают, «что грязные деньги делу не помогут», а 26,4% – «лучше быть бедным, но честным». Еще более оптимистичным выглядит ответ на вопрос о степени допустимости поведения: 80,9% опрошенных выбирают суждение «самое страшное – это потерять чувство собственного достоинства и уважение окружающих людей».

Любая социальная система – это люди. Система МВД России – это прежде всего ее сотрудники. Доминирование в этой системе людей с высоким уровнем нравственного сознания и нравственной культуры способно обеспечить возможность противостояния этой системы преступности, коррупции, негативным воздействиям, ослабляющим чувство гражданского долга, ответственности, чести, профессионального и человеческого достоинства.

Задача образовательных учреждений МВД России – прилагать коллективные усилия всех сотрудников для формирования указанного доминанта.

Литература

1. Анкета. Мировоззренческие установки. URL: <https://forms.yandex.ru/u/5fd7842d8249653300afbe9e/> (дата обращения: 29.04.2022).
2. Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. М., 1994. Т. 1. К. 2.
3. Маслодудова Н.В. Корректировка некоторых мировоззренческих установок обучающихся как важнейшая педагогическая задача // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел.

Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник научных трудов V международной конф-ции. М., 2021. С. 365-369.

4. Титова О.И. Личностно-профессиональные качества и возможности их развития в период обучения в вузе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2019. № 4 (50). С. 149.

5. Федеральный государственный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка, утвержденный приказом Минобрнауки России от 27 июля 2021 г. № 677. URL: <https://base.garant.ru/402637092/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 29.04.2022).

С.Ю. Михайлова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ

Профессиональное самосознание (либо профессиональная Я-концепция) включает в себя представление субъекта о себе как о члене определенного профессионального сообщества, о своем месте и роли в данном сообществе, а также о действующих в нем конкретных профессиональных традициях, нормах и правилах. Профессиональное самосознание как особый феномен человеческой психики занимает ведущие позиции в системе профессионального становления любого специалиста, в том числе и сотрудника МВД. Однако исследования по проблематике осознания себя в профессии в короткие сроки в незначительной мере уделяют внимание феномену профессионального самосознания и аспектам его развития в разных областях специализаций. В связи с вышесказанным отмечается разрозненность в понимании и выделении ключевого понятия «профессионального самосознания».

В многочисленных психологических разработках рекомендаций сотрудникам по улучшению их профессионального становления и развития особое внимание отводится исследованию самосознания в качестве формы воспроизведения и переживания человеком собственного профессионального статуса. Профессиональное самосознание является более специфическим по своему содержанию, чем рассмотрение самосознания в целом. Если рассматривать самосознание в рамках жизнедеятельности и общения с другими людьми как результат познания себя, своих воздействий, психологических качеств и т.д., то в таком случае профессиональное самосознание

можно определить как перенос (проекцию) всех компонентов, входящих в самосознание на профессиональное самосознание. В профессиональное самосознание входит представление о профессионально важных качествах, необходимых для успешного выполнения профессиональной деятельности и достижения успехов в данной сфере. В зависимости от выбранной профессии данные качества будут варьироваться, а также степень их осознания будет влиять на уверенность в себе, на выбор задач по степени их сложности, а также на ход выполнения деятельности.

Основой понимания сущности феномена профессионального самосознания является сформулированный С.Л. Рубинштейном в рамках психологической науки принцип единства сознания и деятельности, предполагает глубинные изменения личности в процессе профессионального становления. Ключевым компонентом данный принцип определяет деятельность личности, непосредственно влияющей на сознание, психические связи, процессы и свойства человека. На основании данного принципа были разработаны различные определения понятия профессионального самосознания. Б.Г. Парыгин определяет профессиональное самосознание личности как принадлежность к некоторой социальной группе. В данном аспекте подчеркивается взаимосвязь самосознания с социально-психологическими явлениями, регулирующими как деятельность субъекта, так и его психические особенности. М.С. Гуткина рассматривает профессиональное